

Леденящий взгляд Му Личэня, словно смотрящего на безжизненный предмет, заставил Му Лиия невольно содрогнуться. Он наконец осознал: перед ним больше не тот мягкий и заботливый старший брат.

Воспоминания о том, как Му Личэнь убивал людей на вилле, словно резал кур или собак, вызвали у Му Лиия приступ страха.

Увидев, как Му Лиий опускает голову и отпускает его рукав, Му Личэнь даже не удостоил его вниманием, решив не тратить силы на выяснение отношений, и направился в гостиную.

Ань Ян лишь мельком взглянул на странно себя ведущего Му Лиия и последовал за другом.

Когда Му Личэнь и Ань Ян вошли в гостиную, они увидели, что на обеденном столе остались лишь объедки, а Му Жун и Ань Жу удобно расположились на диване, отдыхая.

«Брат, брат Ань Ян, идите скорее есть, – увидев их, Му Цинлань поспешила на кухню и принесла две миски риса и тарелку с беконом. – Я нашла в холодильнике кусочек бекона».

Уже сытые Му Жун и Ань Жу при виде мяса буквально позеленели от жадности.

«Ах ты мерзкая девчонка! – выпалила Ань Жу без тени смущения. – Прятала мясо, а нам подавала одни овощи!»

Раньше она, как знатная дама, даже не взглянула бы на такое простое блюдо – все, что она ела, было изысканно. Но человек не ценит еду, пока не испытает голода.

После дней лишений на вилле она с Му Жуном с жадностью съели даже подвявшие овощи, не оставив ни крошки.

Му Цинлань уверенно парировала: «Брат и брат Ань Ян – обладатели сверхспособностей. Им нужно полноценное питание».

Ань Жу тут же отступила, вспомнив, что зависит от защиты Му Личэня и Ань Яна. Кровавые сцены на вилле глубоко врезались ей в память.

Увидев еду и заискивающий взгляд Му Цинлань, Му Личэнь почувствовал легкую симпатию к этой сестре. Он понимал её расчёт: она пыталась заслужить расположение их обоих. Но такая осмотрительность всё же вызывала у него больше уважения, чем поведение других.

Несмотря на её хитрость, Му Личэнь всё же уступил, кивнув в ответ. В прошлой жизни из-за интриг Ань Жу и Му Лиия, а также особого отношения Му Жуна, он её недолюбливал. В конце концов она сама нашла покровителя среди сильных носителей способностей и покинула их.

В прошлой жизни Му Личэнь не уделял Му Цинлань особого внимания, поэтому до своего попадания в лабораторию практически о ней не слышал.

Хотя он и не испытывал к ней теплых чувств, ненависти, как к Му Жуну, Ань Жу и Му Лиию, у него тоже не было.

Увидев его ответный жест, Му Цинлань расплылась в улыбке.

Му Личэнь равнодушно скользнул взглядом по еде на столе – аппетита к обычной пище он не испытывал. Его по-прежнему влекла лишь плоть и кровь этих людей.

Хотя он больше не считал себя человеком, человеческие воспоминания вызывали у него отвращение к поеданию живых людей. Но физиологический голод брал верх.

Осознав, что долгое воздержание усилило его чувствительность к крови, Му Личэнь решил отправиться на охоту – нужно запастись кристаллами и ядрами на чёрный день.

Он поднял дедушку Му, который, сидя в углу гостиной, слюняво наблюдал за присутствующими, и сказал Ань Яну: «Ты ешь. Я выведу дедушку утолить голод».

Услышав слова «утолить голод», Ань Ян, как и остальные, невольно поморщился. Глядя на бесстрастного Му Личэня и дедушку Му с алыми, полными жажды глазами, он спросил: «А-чэнь, ты что, собираешься... кормить дедушку людьми?»

Му Личэнь холодно усмехнулся: «Это всего лишь никчемные люди. Если они станут пищей для дедушки, их смерть будет не напрасной».

Хотя поедание плоти не так эффективно, как поедание кристаллов, оно было безопаснее. Даже находясь под его контролем, дедушка нуждался в регулярном питании – подавление этого инстинкта могло навредить.

Му Личэнь не боялся последствий для себя, но не хотел подвергать риску дедушку.

После превращения даже развитые зомби не сохраняли человеческих воспоминаний. Исключение – сам Му Личэнь, как король зомби.

Поэтому он не беспокоился, что дедушка Му, пробудившись, получит из-за этого психологическую травму.

Ответ Му Личэня заставил Ань Яна нахмуриться. После побега из больницы Му Личэнь становился все более жестоким и беспощадным.

Как можно так хладнокровно говорить о подобном? Ань Ян почувствовал ледяной холод. Что же произошло с А-Чэнем за это время?

Он резко схватил Му Личэня за руку и потащил в спальню: «А-Чэнь, нам нужно поговорить».

Дверь с грохотом захлопнулась, оставив снаружи недоумевающие взгляды.

Дедушка Му покорно стоял посреди гостиной, слюняво облизываясь. При мысли о том, что Му Личэнь собирался кормить его живыми людьми, Му Жун, Ань Жу и остальные в страхе разбежались по другим комнатам.

Будто по негласному соглашению, все пятеро разделились на две группы.

Му Жун, Ань Жу и Му Лий ушли в одну комнату — после того как Му Личэнь заставил Му Жуна отказаться от Лю Сюй и Му Цинлань, тому было неловко притворяться, будто между ними что-то есть.

Лю Сюй и Му Цинлань, хоть и поссорились, оставались матерью и дочерью. Они выбрали другую комнату, по молчаливому согласию не вспоминая конфликт в машине.

Му Цинлань первая нарушила молчание: «Мама, какие у тебя планы?»

Лю Сюй замерла в растерянности. Что она вообще умела, кроме как льстить Му Жуну и использовать свою мнимую слабость, чтобы вызывать у мужчин жалость?

Теперь, когда стало ясно, что на Му Жуна нельзя положиться, что же ей делать?

Взглянув на потерянное выражение лица матери, Му Цинлань в очередной раз убедилась: перед ней типичная «дурманящая лиана» – женщина, неспособная ни на что, кроме мелких интриг и привязывания к мужчинам.

«Мама, я заметила кое-что важное», – сказала она, заговорщически понизив голос.

«Что?» – оживилась Лю Сюй.

«Брат явно недолюбливает тётю Ань Жу и отца. Его враждебное отношение невозможно не заметить. Даже перед отъездом он специально ставил отца в неловкое положение».

Лю Сюнь вспыхнула: «Как ты можешь называть его братом?! Если бы не он, твой отец не бросил бы нас!»

Му Цинлань с трудом сдержала раздражение. Неужели мать до сих пор не понимала? На Му Жуна нельзя было положиться даже в обычной ситуации!

Если бы им пришлось убегать от толпы зомби, он бы первым делом подставил их под удар, чтобы спасти себя.

<http://bllate.org/book/19810/1951228>